

Абрамкина Оксана

The book cover features a dark, atmospheric scene. A person in a dark hooded jacket stands in the lower-left foreground, looking towards a large, textured wall. The wall is covered in scratches and has two large, faint handprints. Two small, bright lights are visible on the wall. The overall color palette is dark with blue and red highlights.

Она наблюдает
за тобой

18+

Логово страха

Оксана Абрамкина

Она наблюдает за тобой

«Автор»

2020

Абрамкина О.

Она наблюдает за тобой / О. Абрамкина — «Автор»,
2020 — (Логово страха)

ISBN 978-5-532-99407-2

Многие мечтают жить в собственном двухэтажном доме. И чтоб природа вокруг... Но так ли это здорово на самом деле? Мечта Вики и Игоря наконец осуществилась. Им удалось сменить квартиру на частный дом. Вот только в его стенах все реже раздается детский смех и все чаще - крики и ругань. Отношения между супругами накаляются, у их дочери появляется воображаемый друг, а их сын знакомится со странной девушкой. А лес вокруг таит много тайн.

ISBN 978-5-532-99407-2

© Абрамкина О., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава первая	9
Глава вторая	21
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Оксана Абрамкина

Она наблюдает за тобой

Нина поежилась от холода и натянула одеяло до самого подбородка. Но согреться все равно не удавалось даже под огромным пуховым одеялом в полосатом пододеяльнике. Сквозь сон женщина подумала, что это странно. Хотя на дворе и был ноябрь в самом разгаре, но дом хорошо отапливался. Еще никогда по ночам ей не было здесь так холодно.

Женщина перевернулась на другой бок, потом привсталала, чтобы взбить примявшуюся подушку. Как ее утомило это действие из ночи в ночи. Давно пора было купить качественную подушку с эффектом памяти. Ее взгляд упал на окно, сквозь легкую белоснежную тюль в комнату проникал свет от уличного фонаря. Его было достаточно, чтобы Нина смогла увидеть в комнате все до мелочей: большая кровать с мягким подголовником, плазменный телевизор, висящий напротив, пара комодов и зеркало над одним из них, большое зеленое кресло в углу, привезенное из старой квартиры и поэтому такое родное.

Но взгляд Нины снова вернулся к окну, ни на чем не задержавшись дольше нужного. Тюль слегка трепыхалась, будто от легкого ветерка. Она вздымалась и вновь опускалась – как равномерное дыхание человека. Но женщина помнила, что закрыла окно перед сном. Все-таки дом стоял на обдуваемом месте: с одной стороны тянулась полоса пышного леса, с другой – пролегла неглубокая речка Вишняки. На той стороне речушки за очередным лесом уже располагался город. Но все равно у женщины складывалось впечатление, будто она живет в какой-то деревне, отрезанная от цивилизации. Слишком большой контраст – переехать жить из квартиры в центре города в дом, находящийся между высокими деревьями.

Нина выпутала ноги из-под пухового одеяла и опустила ступни на пол. Он оказался на удивление холодным, хоть и был укрыт мягким бежевым ковром. Вверх по ногам женщины вмиг поползли мурашки. Женщина поежилась, обхватив себя руками за плечи. Но этого было недостаточно, чтобы согреться. Под легкой ночной рубашкой кожа уже вся покрылась мурашками. Женщина пожалела, что рядом нет Степана. Но муж уже как неделю был в длительной командировке. Он был дальнобойщиком и почти всю свою взрослую жизнь водил фуру. Нина все реже видела своего мужа, но ведь он трудился для блага их семьи. Без этой работы они не смогли бы переехать в личный двухэтажный дом. Поэтому женщина спокойно относилась к его длительным отсутствиям дома. Вот только сын постоянно скучал по отцу. Ему еще сложно было объяснить, что без этой работы их семья ничего не сможет себе позволить.

Нина сделала пару шагов по направлению к окну и замерла. С этого расстояния она четко смогла разглядеть, что окно закрыто. Все так, как она и запомнила. Но тюль все равно не переставала раскачиваться – вдох-выдох, вдох-выдох. Женщина оглянулась на межкомнатную дверь. Но и та была заперта. Она снова обернулась на окно. Сквозь тюль можно было разглядеть гладь реки, проходящей за их домом. Это сложно было назвать рекой – на самой большой глубине вода вряд ли бы дошла Нине до груди. Конечно, проверять она это не хотела, но и так было видно, что речка мельчает с каждым годом, усыхая и превращаясь местами в тонкие ручейки.

Сделав еще пару шагов, Нина прикоснулась рукой к шторке, и та неожиданно замерла. Будто и не раскачивалась только что от несуществующего сквозняка. Сердце женщины пропустило удар. Она выждала пару секунд, но тюль по-прежнему не подавала признаков «жизни». На ощупь тонкий материал был холоден, и Нина сразу отдернула руку. Тюль будто обожгла ей пальцы холодом, женщина в который уже раз поежилась.

– Странно, – пробормотала Нина себе под нос и голос ей показался тонким и испуганным. Будто это и не ее голос вовсе. Женщина одернула себя. Она просто сама себя накручивала. С мужем и сыном они переехали в этот дом всего четыре месяца назад. И женщина не успела

еще освоиться. Она привыкла к маленькой квартире с одной лишь комнатой. Стены там были родными, и Нина знала каждый угол, каждый шорох. Порой до нее доносились голоса соседей сверху и сбоку. Днем постоянно наверху шумел ребенок. Выходя на лестничную клетку, она постоянно сталкивалась с соседкой, которая выходила курить у окна. И это не давало почувствовать себя одинокой и отрезанной от людского общества. Здесь же все для нее было в новинку. Наверняка многие испытывают страх, переезжая из малогабаритной квартиры в двухэтажный дом, обнесенный почти со всех сторон лесами. Тут и шторы могут начать пугать и создавать видимость «дыхания»! А холод... видимо отопление вышло из строя. Вот мороз и начал пробирать женщину до самых костей.

Но холод никуда не делся. И нужно было что-то с этим решать.

Женщина дошла до кресла, не включая свет в комнате, и взяла с него свой теплый махровый халат. Накинула на себя и укуталась. Это должно помочь согреться хотя бы в эту ночь. Она хотела уже было вернуться в кровать и продолжить свой сон, но замерла на месте, не дойдя до кровати всего два шага. Из коридора отчетливо раздались звуки шагов. Кто-то прошел прямо мимо двери в ее спальню. Поступь была тяжёлой. Нине показалось, что она слышит тяжёлое сопение – будто мимо прошел тучный мужчина, вдобавок страдающий от приступа астмы. Но она тут же отмахнулась от этих глупостей.

«Никитка проснулся» – пронеслось в голове у Нины. Первые два месяца ее четырехлетний сын плохо спал на новом месте, часто плакал и забирался на ночь в кровать к родителям. Но потом он освоился и ему даже понравилось изучать огромное пространство нового жилища. Теперь по всему дому были разбросаны его машинки, герои Марвел и детали лего. Уже только за счет одного этого дом казался более обжитым и уютным. Нину совсем не раздражали игрушки по всему дому, это помогало ей вернуться мыслями в свое детство – время, когда тебя заботили только игры и вкусные сладости. Этот отрезок жизни столь скоротечен, что остается лишь вспоминать о нем с легкой улыбкой на губах.

– Как нам повезло купить этот дом по такой цене! – не переставал повторять Степан. Они были женаты уже более десяти лет и большую часть этого времени откладывали на новое жилье. В однушке с активным и быстрорастущим ребенком становилось уже тесно. И вот им совсем случайно попалось объявление о срочной продаже дома на берегу речушки и всего в получасе ходьбы от города! Степан быстро подсчитал, что вместе с продажей их однушки им должно хватить средств на покупку дома. Так и получилось. Правда пришлось срочно занимать у родни не хватающую сумму. Но она не была существенной и благодаря работе мужу, долг уже был возвращен. И можно было спокойно обжиматься в новом жилище, не переживая о нехватке денег.

Нина же уже почти пять лет не работала, с появлением сына она уволилась из школы, в которой преподавала младшим классам. После декретного отпуска она хотела вернуться на работу, вот только ее планам не суждено было осуществиться. Никитку не удалось пристроить в садик. Слишком поздно они спохватились – в двух ближайших садиках не было свободных мест, когда они туда обратились. А постоянно оставлять его было не с кем – родня у них была, но у всех была своя жизнь. А бабушкам и дедушкам уже самим требовалась помощь – уследить за шkodливым ребенком они не смогли бы.

Нина решила проверить, как там ее сын и вышла из своей спальни, кутаясь в халат. В коридоре тоже было прохладно. Видимо вся система отопления дала сбой. Придется с утра вызывать мастера. А сейчас не мешало бы достать для сына дополнительное одеяло.

Она оказалась в длинном коридоре, слева располагалась лестница на первый этаж, а справа – шли закрытые бежевые двери в другие комнаты. На этом этаже было еще две спальни и ванная комната с раздельным туалетом. На первом этаже была большая столовая, кухня и гостиная, о которой Нина всегда мечтала, живя в малогабаритной квартире. Но на деле оказалось, что за чистотой большой кухни сложнее следить. А в гостиной не так и часто они прини-

мали гостей – оба предпочитали тихие семейные вечера. И не хотели их обменивать на вечера с шумными друзьями. Так что оказалось, что чаще всего они проводят время в спальне и на кухне.

Коридор обрывался тупиком с небольшим окном, сквозь который тусклый свет падал на выцветшую ковровую дорожку, которая досталась семье Кошуновых вместе с домом. От прежних хозяев осталось здесь и много добротной мебели, которую Степан решил оставить. Супруг никак не мог нарадоваться, что на их жизненном пути попала столь удачная сделка. Нина же удивлялась, отчего дом стоит так дешево? Ведь он не был старым и разрушенным – был построен не более пятнадцати лет назад. И через лес можно было до города добраться пешком всего за полчаса. А на машине и еще быстрее! Возможно, действительно в их жизнь началась белая полоса.

Нина сделала пару шагов и увидела, что дверь в спальню сына приоткрыта и оттуда льется белый свет. Женщина протянула руку и толкнула дверь. В детской горел свет. Это была единственная комната в доме, которую они успели оборудовать для нового жителя. Даже стены окрасили в яркий желтый цвет – любимый цвет сына. Кровать в виде машинки была пуста. Одеяло свернутым комком лежало на полу. Верхний свет в комнате не горел, зато была включена лампа на столе. Нина заметила ворох листков на поверхности стола и фломастеры. Весь потолок был обклеен флуоресцентными звездочками.

– Никитка? – окликнула Нина, понимая и так, что сына в комнате нет. Женщина прикрыла за собой дверь и подошла к двум соседствующим дверям – в ванную и туалет. Обе были приоткрыты. Поочередно Нина проверила оба помещения и не обнаружила там сына. Значит это он прошел мимо ее спальни, направляя вниз.

Дойдя до лестницы, она перегнулась через перила и взгляделась в темный холл дома. Прислушалась. Ни шороха, ни единого звука. Но если на втором этаже сына не было, он мог быть только на первом. Обычно Никитка крепко спал до утра, но может сейчас и он почувствовал этот царящий в стенах жилища холод? И решил взять что-нибудь перекусить? Паренек был уже очень самостоятельный и во всем всегда помогал матери на кухне. Он спокойно мог решить сам себе сделать какао, не беспокоя спящую мать.

Женщина ступила на первую ступеньку лестницы и пожалела, что не обула тапочки. Поверхность ступенек была ледяной. Она будто ступила на гололед. Холод был настолько обжигающим, что Нине даже стало больно. Пожалуй, эта лестница была тем немногим, что не устраивало обоих родителей в доме. Ступеньки были выполнены из очень гладкого камня, и родители постоянно переживали, что Никитка может на них поскользнуться. Но у них все не доходило руки покрыть лестницу каким-нибудь нескользящим материалом. По возвращению Степана нужно вернуться к этой теме – решила женщина про себя. Мало того, что всегда присутствовал риск поскользнуться на таких ступенях, так и в холодное время они оказались нереально ледяными.

Нина быстро преодолела все пятнадцать ступеней, держась за перила. Хотелось поскорее преодолеть это препятствие, чтобы наконец ступить на ковер, лежащий внизу лестницы. В холле было темно – окна с двух сторон от входной двери были задернуты шторами. Женщина огляделась – ни на кухне, ни в столовой свет не горел. И это было странно. Никита не любил темноту и всегда включал свет на своем пути, куда бы не направлялся в доме. Поэтому наверху в коридоре и в холле они установили на стенах дополнительные ночники.

– Никитка! Ты где? – прокричала Нина слегка охрипшим от холода голосом. В ответ – тишина. Холодок пробрал женщину до костей. И на этот раз повинна в этом ощущении была не температура в доме. Женщине не нравилось происходящее. Она будто оказалась в дурном сне.

Но паниковать причин не было. Возможно сын просто увлекся поеданием банана и не слышит ее. Нина взяла себя в руки и заглянула на кухню. Комната была хорошо освещена – над мойкой и столешницей располагалось большое окно, которое пара еще не успела занавесить

шторами. Нина больше склонялась к приобретению жалюзи. Она устала постоянно снимать и стирать занавески. Свет от фонарей, располагающихся по периметру участка, проникал и сюда.

Но на кухне не было ни единого признака присутствия Никиты. Лишь мерно гудел холодильник, да тикали висящие над столом часы в форме яблока. Они показывали без пяти минут три.

– Да где же ты, черт, – пробормотала Нина, откидывая с лица прядь темных волос с первым проявлением седины. Она все собиралась начать окрашивать волосы, но с этим переездом руки так и не дошли до этого.

Женщина подскочила на месте, когда из холла раздался хлопок. Слишком громкий в недрах пустующего дома. Слишком пугающий. Нина сразу распознала этот звук и бросилась назад, по пути сильно ударившись пальцем ноги о ножку стола. Обеденный стол, стоящий в центре кухонного пространства, покачнулся и перечница на нем опрокинулась. Но она даже не обратила на это внимание. Сейчас это было неважно.

– Никитка! – заорала женщина уже во весь голос, выскакивая в холл и останавливаясь перед распахнутой входной дверью. Ледяной воздух с улицы ворвался в дом, принося с собой запах леса и приближающейся зимы. Такой свежий морозный аромат. Раньше Нина готова была наслаждаться им часами. Ведь осень была любимым временем года женщины. Но сейчас морозный воздух лишь заставлял леденеть кровь в жилах.

Сын не мог сам открыть входную дверь. Они всегда запирали ее на щеколду и ключ, который вешали у двери на гвоздик – слишком высоко, чтобы до него мог дотянуться пятилетний ребенок. Нина начала лихорадочно соображать и пытаться вспомнить, точно ли она заперла дверь днем, когда вместе с сыном вернулась с прогулки.

«А может это Степа?» – пронеслось в голове у Нины. Но муж должен был вернуться только через неделю. А если бы что-то поменялось, он бы обязательно предупредил жену по телефону. Да и с чего бы он стал оставлять дверь нараспашку?

Ноги стали ватными, но все равно Нина добралась до двери и выглянула на улицу. Холодный ветер накинудся на женщину, будто пытаясь загнать обратно в дом. Будто пытаясь оградить ее от темноты ночного леса. Нина обвела взглядом прилегающую к дому территорию: участок земли и тропинку из кривой плитки, уходящую прямо в лес. Ветви деревьев раскачивались. Они уже полностью освободились от пожелтевшей листвы и были готовы встретить приход зимы. Ветер с неумолимой яростью накидывался на деревья и кусты, раскачивая их в разные стороны. Те издавали пронзительные стоны.

Нина опустила взгляд себе под ноги и на какой-то миг замерла в ужасе. Крыльцо было погружено в темноту, поэтому она сразу не заметила темные пятна на деревянных досках.

Нина тяжело опустилась на колени и прикоснулась указательным пальцем к ближайшему пятну. Кожа вмиг окрасилась в багровый цвет. Женщина перевела взгляд на следующее пятно – оно было чуть больше и расплывалось неопрятной кляксой. Дальше женщина заметила еще несколько таких пятен – поменьше. И среди них отпечатки маленьких ножек. Кровавые отпечатки ножек ее сына. Их спутать она не могла. Да и много других детей могло в три часа ночи пройти босиком по их крыльцу?

Из груди женщины раздался душераздирающий крик отчаяния и боли. И он заглушил тихий лающий смех, раздавшийся в тот же миг из-под темных ветвей деревьев.

Глава первая

За свои тридцать восемь лет жизни Виктория Михеева так и не научилась готовить. Вот и сейчас обычная яичница нещадно подгорела, хоть женщина и готовила ее на тефлоновой сковороде. Но качественная утварь не спасала положение. Попробовав лопаткой подцепить одно яйцо, она добилась того, что желток растекся. Аромат из глубины сковороды исходил вовсе не аппетитный. Вот и покупай после этого дорогую посуду. Оказывается, она не поможет делу, если руки не из того места растут.

Виктория вздохнула и оглянулась. За кухонным столом собралась ее семья – муж Игорь и двое детей – пятнадцатилетний Дима и пятилетняя Диана. И все трое ждали от нее завтрак. До нее донеслось глухое урчание чьего-то живота. Надо было спешить с завтраком.

Кое-как женщине удалось снять яйца со сковороды и разложить их по тарелкам. Мужу приправила перцем и полила обильно сверху майонезом. Дополнительно посыпала нашинкованной петрушкой, чтобы блюдо не выглядело столь жалко. Сковородку сразу замочила, чтобы потом легче было очистить ее от остатков пригоревшего белка.

– Завтрак готов! – жизнерадостно возвестила женщина и сначала поставила тарелки перед детьми. Личико Дианы скривилось при виде привычной яичницы. И Вика не винила дочку в этом – практически каждое утро они завтракали одним и тем же «блюдом». Максимум на что ещё хватало кулинарных навыков женщины – так это приготовить оладьи. Только и они не получались такими пышными и ароматными, какими женщина хотела их видеть. Но хоть не пригорали – и на том спасибо. Поэтому пятилетняя девчушка предпочитала больше завтракать покупными хлопьями с молоком. И муж с сыном все чаще тоже предпочитали именно хлопья и подушечки.

– Опять? – полувопросительно изрёк Игорь, беря в руку вилку. Особо выбирать не приходилось, поэтому он погрузил столовый прибор в желток. Виктория сама удивилась, как это они остались жидкими, когда белок весь потемнел и хрустел на зубах у мужа.

Женщина перевела взгляд на сына. Тот уныло стал ковыряться в своей тарелке, опустив голову слишком низко. Темная челка свисала на глаза. Вика хотела постричь сына, но тот ни в какую не давался – он хотел отрастить волосы и носить хвост. Сейчас у него был такой период в жизни, когда Вика смело могла сказать, что перестала понимать сына. Он часто пропадал на каких-то тусовках с друзьями, дома же постоянно сидел за компьютером и играл в стрелялки. Эти игры пугали женщину – кровь, крики, насилие. Причем играл парень в них, нацепив на голову объемные наушники и включив звук на полную мощность. Женщина уже всерьез начинала опасаться за слух своего сына.

Крайне сложно было отвадить Димку от этого занятия. А муж особо не помогал в воспитании уже почти взрослого сына. Который, к тому же, все меньше разговаривал с матерью. Десять лет назад все было куда как проще – включишь Диме советские мультки, соберешь с ним Лего, купишь в Макдональдсе набор с игрушкой и мальчик счастлив. Подойдет, обнимет, скажет, что любит свою маму и она у него лучше всех. Сейчас же из угрюмого подростка будто выкачали всю радость. Виктория уже не могла вспомнить, когда последний раз видела на его лице улыбку. Даже на семейных фото ее запечатлеть не представлялось возможным.

Вика перевела взгляд на свою дочку. Белокурая девчушка ерзала на стуле и пыталась вилкой разрезать яичницу на части. Взгляд ее голубых глаз был задумчивым и не по-детски серьезным. Виктория была рада, что, хотя бы с ней ещё сохранила ту связь матери и ребенка, которой так дорожила. Многие считали, что Вика родила ее поздно – в тридцать четыре года. Но женщина хотела второго ребенка, надеялась, что семья вновь станет полноценной. Но этого

не случилось. Вике прибавилось забот по дому, а Игорь по-прежнему пропадал допоздна на работе, не спеша к своей семье.

Женщина считала, что у мужа начался кризис среднего возраста после того, как он перешагнул отметку в сорок лет. С каждым годом он становился все молчаливее, угрюмее. Михеевы больше не выбирались всей семьёй на пикники и в парки, да и дома все реже встречались за одним столом. Последнее совместное фото вчетвером было сделано на Новый год. И то на фото самой счастливой выглядела только Диана – она получила огромный кукольный домик от «Деда Мороза» и ее глаза горели радостью и нетерпением поскорее начать с ним играть.

Сегодняшнее утро было исключением из правил – у Игоря выдался редкий выходной. Он уже более пятнадцати лет работал фельдшером в частной клинике. За последние три года он сменил четыре клиники, постоянно оставаясь недовольным количеством обязанностей и заработной платой. А сейчас начался сезон простуд и ему все чаще приходилось выезжать делать уколы на дому и брать анализы. Вдобавок по их городу сейчас была акция – бесплатный забор крови на дому и все люди активно пользовались такой возможностью.

За столом повисла тишина, лишь вилки стучали по белоснежным тарелкам. Женщина вернулась к столешнице и принялась за приготовление чая. На свою долю она никогда не готовила завтрак. Вика старалась меньше есть, замечая, как у мужа утихает интерес к ней в сексуальном плане. После вторых родов у нее действительно нарушился гормональный фон, и она набрала лишний вес. И наличие второго подбородка женщину совсем не радовало, хоть он и был пока не так уж заметен. Да и проблемы с щитовидной железой не давали так легко похудеть. Но Игорь будто не понимал этого и хотел видеть свою жену такой же, как и двадцать лет назад при первой их встрече. Сам же он сильно изменился с того времени – начал лысеть, наел округлое пузо. Но продолжал считать себя неотразимым мужчиной.

– Я все, – услышала она с легкой хрипотцой голос Димы. Он был непривычно грубым. Таким незнакомым. Ломаться он начал у сына лишь недавно. Кроме того, Дима начал бриться и интересоваться девочками. Правда он не сам это рассказал матери, она сама это стала подмечать, наблюдая за ним издали.

Вика развернулась к сыну, который уже встал и собирался покинуть их небольшую кухню. Женщина отметила, что Дима практически ничего не съел. За последний год он изрядно вымахал. Толстовка с неизвестной женщине эмблемой рок-группы была велика парню и висела бесформенным мешком. Джинсы с подворотами были все в пятнах от зелени. Ох уж эта мода! Виктория пыталась идти в ногу со временем, но все равно не могла угнаться за ней. И этот цифровой век! Все чаще подростки проводили время в интернете, совсем забывая про реальность. Женщина не могла понять, почему блогеры сейчас порой получают больше медиков. Этому миру 21 века требовались глобальные перемены и пересмотр жизненных ценностей!

– Ты не доел, – заметила Вика, кивнул на тарелку. Сын почти не притронулся к еде – лишь размазал желток по тарелке.

– Меня друзья ждут, – ответил сын, откидывая челку с глаз. Но без толку – она вернулась на привычное место. – Мы в маке перекусим.

– Игорь, не хочешь сказать нашему сыну, что нужно завтракать в кругу семьи? – перевела взгляд Вика на своего мужа, ища у него поддержку. Мужчина даже не поднял на жену взгляд, лишь заметил:

– Пускай идёт. Я б сейчас сам с радостью съел чизбургер.

Дима не стал дожидаться следующей реплики матери и выскочил за дверь. Не преминув ею хлопнуть. Кружки на столе от этого удара зазвенели. Вика вернулась к ним – теперь ей требовалось на одну меньше.

На грубости мужа Вика уже старалась не обращать внимания, но все равно они ее задевали. Да, она не умела готовить, но ведь она по-прежнему вела домашнее хозяйство, заботилась

о них троих, пыталась следить за своим внешним видом. А главное – несла деньги в дом. Как только удалось пристроить Диану в садик, Виктория вернулась в салон, где работала парикмахером. Также она принимала клиентов на дому. У нее были постоянные клиентки, которые приходили делать окрашивание и ламинирование. Ради этого ей пришлось усвоить соцсети, чтобы разместить там рекламу о предложенных услугах.

Конечно, лет двадцать назад Виктория мечтала совсем о другом – стать певицей. Но родители смогли донести до женщины, что это ни к чему хорошему не приведет. Певичек сейчас было так много, что никто их надолго не запоминал по именам – кто-нибудь становился популярным на год, и столь же быстро пропадал из поля зрения. Да и сама Вика понимала, как сложно добиться успеха. Поэтому после школы отправилась в техникум обучаться на парикмахера. И ей ее занятие нравилось – она подходила к работе творчески, постоянно повышала квалификацию, у нее было много сертификатов. Да и клиентки оставляли в интернете в основном положительные отзывы о проделанной работе. Вот только Игорь все равно называл это бессмысленным маханием «ножниц».

Последние десять лет они с мужем откладывали на накопительный счёт все лишние средства. Изначально они решили просто копить на будущее. Но с появлением второго ребенка они поняли, что в их двушке достаточно тесно. Сначала малютка Диана жила в комнате с родителями, но потом было решено устроить ей комнату в спальне Димы. Комната не могла похвастаться большими габаритами, но Вика подошла к делу со всей серьёзностью, постаравшись по максимуму разделить комнату на зону – комнату девочки и комнату мальчика. Но все равно Дима был не в восторге от такого соседства. Дети часто сорились и не могли найти общий язык, ведь у них была большая разница в возрасте. И если Диана пыталась идти на контакт с братом, то он не желал якшаться с этой «мелкой занозой», как сам ее и называл.

По подсчётам Виктории, такими темпами они должны были накопить на новую просторную трёшку через пять лет. И это с учётом того, что они собирались сразу продать свою двушку, которая досталась Игорю от деда. К сожалению, не получалось откладывать большие суммы. Иногда не получалось положить даже тысячу в течение нескольких месяцев подряд. То Диме нужно было сдать в школу на компьютеры, то Диане купить новую курточку и ботиночки, из которых девчушка быстро выростала. Как не рассчитывали они семейный бюджет, всегда возникали непредвиденные траты. С двумя детьми это было неизбежно. Ведь если сама Вика могла обойтись без новой блузки и туши для ресниц, то на детях никак нельзя было экономить.

Виктория уже привыкла по минимуму тратить на себя. Она не ходила в спортивные залы и салоны. Красила волосы в золотистый цвет самостоятельно, закрашивая первые седые волоски. В форму пыталась прийти, занимаясь дома. Но не всегда успевала – приходя с работы, все ее внимание сразу переходило на дочку. Диана так быстро росла, и Вика хотела сохранить в голове все воспоминания о ее детстве.

Смотря на себя с зеркало, она все чаще замечала новые морщинки на лбу и в уголках глаз. От этого было никуда не уйти – года идут, человек взрослеет и стареет. Важно понимать это уже с молодости, ведь только так можно ценить столь скоротечный период беззаботной жизни, когда ничто тебя не беспокоит и ты не задумываешься – каково будет спустя десять или двадцать лет. Как поведет твое изменившееся тело, когда начнет сохнуть?

Все чаще Вика стала замечать за собой изменения и внутри. Коленные суставы стали чаще болеть, а приступы мигрени, от которых женщина страдала с молодости, стали более продолжительными. К сожалению, для Виктории, триптаны стоили больших денег, поэтому приходилось ей мириться с мигренями. Только порой мигрень накатывала так резко и неожиданно и была столь продолжительной, что женщина не могла ничем отвлечься от этой боли.

После чашки чая Игорь ушел в комнату и улёгся на кровати перед телевизором. Там показывали какой-то боевик с погонями и перестрелками. Вика такое не любила, она предпочитала турецкие сериалы. Про себя она всегда вздыхала и расстраивалась, что у нее уже

не будет такой красивой романтики в жизни. Игорь уже давно перестал делать подарки жене, ссылаясь на то, что нужно экономить, если им хочется поскорее покинуть тесную квартиру. Но внимание же заключается не только в физических подарках. Сколько Вика не пыталась это донести до мужа, ничего из года в год не менялось.

Она часто пыталась вспомнить, как зарождались их отношения с Игорем – они жили в соседних домах и знакомы были еще со школьной скамьи. После того, как Игорь закончил школу, он пропал из виду Викторией – ушел служить в армию, девушка же продолжала учиться в школе. В то время парень ее не интересовал, зарождаются отношения у них начались, когда Игорь вернулся с армии. И даже тогда обошлось без романтики – пару раз сходили в кино и как-то завертелось. А там вскоре родился Димка. Так что обошлось без конфетно-букетного периода, по которому теперь Виктория горько вздыхала. И дико завидовала героиням сериалов.

– Чем хочешь заняться? – спросила Вика у дочери, отвлекаясь от невеселых дум и натягивая улыбку на лицо.

– Мультки по Диснею! – воскликнула радостно Диана, соскакивая со стула и оправляя юбку розового платяца.

«Ну хоть свою дочь я ещё понимаю!» – мысленно порадовалась Вика и пошла вместо с дочкой в детскую. В субботу садик не работал и впереди был целый день с дочкой, которой ещё требовалось внимание матери. Вика и сама с радостью хотела вернуться в беззаботное детство и с безграничным любопытством наблюдать за приключениями ярких веселых персонажей на экране телевизора. Только это уже было невозможно.

В понедельник Дима ушел с двух последних уроков. Все равно это были геометрия и алгебра – его нелюбимые предметы. Даже не нелюбимые. А горячо ненавистные. Кое-как ему удавалось получать по ним тройки с натягом и его это вполне устраивало. Это ему еще повезло с учительницей – Таисия Геннадьевна просто закрывала глаза не его незнание предмета. Было видно, что обучение подростков ей в тягость. Ей уже было далеко за 50, почти все волосы покрылись сединой. Чаще всего на уроках она давала задания из учебника, а сама сидела с потеряннным видом у окна.

Мать такие оценки сына расстраивали, но парню было все равно. Он ненавидел школу, ненавидел одноклассников и учителей. И не видел смысла в этих нудных уроках. Он не собирался после школы никуда поступать, учеба ему была неинтересна. Техникум? Да зачем он ему сдался!

А вот деньги – интересовали. Парень давно смекнул, что людьми правят деньги. Человечество само себе придумало предмет для поклонения, а вместе с ним – и множество проблем на свою голову. Но без денег ты никто, как ни крути. Вот у Мишки из его класса были богатые родители. Парень успевал заниматься хоккеем и соблазнять девчонок своим пижонским видом. А сколько раз за год он менял смартфоны! Пару лет назад Дима тоже хотел начать заниматься хоккеем, вот только родители ужаснулись, узнав, сколько стоит экипировка и какие требуются вложения в сына. Дима быстро забил на свои желания, но все равно обида на родителей оставалась. Он не понимал, зачем было заводить второго ребенка, если даже одному они не могли дать все нужное?

Поэтому после школы Дима побежал в ближайшую скупку. Там он взял стопку листовок у продавца с огромными мешками под глазами, лениво жующему жвачку, и отправился заниматься привычным уже для него делом. После школы парень подрабатывал уже несколько месяцев. Его старый смартфон в последнее время ужасно глючил, но отец сказал, что пока с него можно звонить, нет смысла покупать новый. Дима уже не ждал от своих жмотов-родителей ничего, поэтому решил взять ситуацию в свои руки. Нужен новый телефон? Не беда –

заработает на него сам! Вот только пускай родители потом не удивляются, что у парня нет никакого интереса к учебе.

Дима уже не чувствовал себя ребенком, да и подростком – тоже. Времена поменялись, дети выросли раньше. И раз их требования возростали лет так с двенадцати, то и к ним самим требования должны были меняться.

Ему уже было стыдно перед девчонками в школе. Ему нравилась Машка, которая училась в смежном классе. Но как к ней подкатить? Димка знал, что для этого нужны деньги. Банально, чтобы пригласить в нормальную кафешку, а не просто перекусить в Маке, хотя и там цены Димку ужасали.

За раздачу листовок много не платили, но рублей 500 он в день поднимал. И их откладывал на свое светлое будущее. В которое особо сам и не верил. Не с этими жмотами, мир которых сошёлся на младшей доченьке. Особенно мать будто была одержима своим вторым ребенком, души в ней не чаяла. Диана то, Диана – это. И почему-то на нее всегда находились деньги, несмотря на то, что они копили на квартиру побольше. Тьфу – смотреть было противно, как она постоянно сюсюкалась с этим мелким монстром.

Завидев у торгового центра знакомых из школы, он натянул капюшон на голову и опустил взгляд в асфальт. Не хотелось ему попадаться им на глаза. И так многие его сторонились из-за его замкнутости и отстранённости. Конечно, у него были друзья в школе. Витька и Колька были такими же простыми ребятами, как и он. Из простых семей – без понтов и ненужных Айфонов. У Кольки вообще была только одна мать, которая любила заложить за воротник. Приятель не переставал говорить, что Димке ещё повезло с семьёй. В глубине души парень и сам это понимал, но не хотел мириться с их отношением к накопительству и Дианке. Ох, как же эта мелкая бестия его раздражала! С виду вся такая невинный ангелочек, а на деле – сатана, умеющая с малых лет манипулировать матерью. Стоило ей надуть губы и сделать плаксивые глазки, как мама сразу бежала выполнять ее прихоти. Самое главное – девчонка моментально преображалась и от ее наигранной печали не оставалось и следа. Димка же в ответ на свои просьбы всегда слышал одно и то же: «Ты уже большой мальчик, должен понимать цену деньгам. У нас сейчас нет лишних на бесполезные вещи». Постепенно Димка пришел к выводу, что бесполезной вещью родители считают его.

А отцу и вовсе было плевать на все, что творилось в их доме. Приходя с работы, он сразу садился перед телевизором и так перед ним же засыпал. Иногда до парня доносилась приглашенная ругань из родительской комнаты. Но Димка помнил и другие времена, другого отца. Того, который с ним играл на улице в футбол, делился советами и покупал подарки без повода. Но с рождением Дианки все изменилось. Порой Диме хотелось быть единственным ребенком в семье как прежде. Но теперь эта бестия жила с ним в одной комнате. И ширма, делящая комнату пополам, ситуации не помогала. Мультки по телевизору днями напролет, глупые игры в куклы, шумные электронные игрушки для изучения букв – как это его все достало!

– Шифруешься? – услышал парень у себя за спиной и резко развернулся на голос. Перед ним стоял его друг Витька – слегка пухловатый паренёк с взлохмаченными рыжими волосами и на голову ниже Димки. Хороший парень, добрый. И адекватно оценивающий свои возможности на будущее. После школы он собирался сразу хотел уйти в армию.

– Потихе можно? – прошипел Димка. – Пускай пройдут наши и я продолжу раздавать эти чёртовы листовки.

– В этом же нет ничего зазорного, – заметил Витька, погружая ладони в карманы куртки. Его нос покраснел, и паренек постоянно им шмыгал. Сегодня было прохладно. Конец сентября выдался дождливым и скучным. С первых же дней осени Димка готов был сжечь школу со всеми его школьниками и учителями. Поскорее бы уже ее закончить!

– Может и так, – согласился Димка. – Но обо мне и так перешептываются в школе. Ну их всех нафиг.

– Как знаешь, – произнес Витька. Одноклассники скрылись в торговом центре. Димка выдохнул с облегчением и приступил к своим обязанностям – начал протягивать листовки проходящим мимо людям. Подрабатывая в скупке, он за день видел много новых лиц. Замечал, как завидев человека с листовками, они начинали отводить взгляд или даже обходить его. Димка такое поведение забавило. Неужто прохожие думали, что он накинется на них, начнет насильно впаривать свои листовки? Ей-Богу, будто он был прокаженным.

Витька пожелал другу удачи и пошел по своим делам. Димке же предстояло ещё пару часов торчать на продуваемом ветром открытом месте с этой идиотской не уменьшающейся стопкой ярких флаеров, зазывающих простой народ сдать ненужное барахло в скупку или же наоборот – обзавестись им.

– Как красиво получилось! – воскликнула постоянная клиентка Вики, любуясь на свою новую стрижку в зеркало перед собой. Девушка ходила в салон каждые несколько месяцев – то челку постричь, а то кардинально сменить имидж. Она любила менять цвет волос, и Виктория беспокоилась за состояние ее шевелюры. Несмотря на то, что в салоне использовали качественные ухаживающие составы, волосы ее клиенты были сухими и ломкими. Женщине это было только на руку – она всегда могла уговорить клиента на дополнительный ботокс или маску в домашних условиях.

– Я рада, что вам понравилось, – улыбнулась Виктория, ловко орудуя совком и венчиком, собирая волосы вокруг кресла с клиенткой. Девушка же рассматривала себя со всех сторон в зеркало.

Сегодня в салоне было на удивление мало народу. Напарница Вики Марина – молоденькая девушка лет двадцати пяти со светлыми волосами и слегка раскосыми глазами, слонялась без дела, не отводя взгляда от экрана своего смартфона.

Как только за клиенткой закрылись двери в салон, Виктория повернулась к Марине.

– Все, моя смена закончена, – заметила женщина, снимая фартук.

– Угу, – махнула рукой Марина. Ее пальцы ловко площади над экраном – она переписывалась с очередным ухажером. Вика не успевала запоминать их по именам. Ох уж этот век интернета! Сама Марина вряд ли запоминала их всех по именам, узнавая лишь по аватарке в соцсети.

«Даже с ней у нас мало общего» – подумала Вика и взяв свою сумочку, направилась к выходу. Надо было успеть забрать дочку из садика, до которого от салона надо было ещё ехать на маршрутке пару остановок.

У входа в салон женщина сразу увидела их потрепанную Ладугу Гранта – темно-зеленый автомобиль с многочисленными царапинами на боках. Одна фара не работала, но у мужа никак не доходили руки съездить до мастерской.

«Что-то случилось!» – пронеслось в голове у Вики, и она понеслась к припаркованной машине. Игорь никогда за ней не заезжал, тем более без предупреждения. Да вдобавок он должен был быть сейчас на работе. Непредвиденный выходной? Такого давно не случалось! Муж даже отпуск брал неохотно и то, только из-за того, что его нужно было отгулять.

Женщина влетела на переднее сиденье и захлопнула за собой дверцу, чуть было не прищемив ею свою брючину. Она преодолела всего пару метров, но ей показалось, что она пробежала пару километров без остановки. Левое колено заныло. Давно надо было показать его врачу, но Виктория все откладывала свой визит к нему. А Игорю вообще ничего не говорила про мучившую ее боль – не хотелось выглядеть в его глазах совсем уж старухой. Все равно бы она не получила от него никакой поддержки. Приходилось мириться с возрастными изменениями и держать все в себе.

– Что случилось? – озвучила она вслух волнующий ее вопрос. Игорь спокойно сидел за рулём их старого автомобиля. Лишь мельком взглянув на жену, он приподнял одну бровь и заметил:

– Ты чё такая взмыленная? Куда-то спешила?

– Ты обычно не заезжаешь за мной, давно такого не было.

– Сегодня особый день, – сказал Игорь, заводя автомобиль. Двигатель глухо зарычал, и мужчина вырулил на дорогу. Вот только поехал в противоположную сторону от детского садика. Это не укрылось от глаз внимательной Вики, для которых ее дети являлись центром вселенной.

– Ты куда едешь? – спросила она, беспокойно озираясь по сторонам. – Надо же Диану забрать.

– Ее сегодня заберёт Настя, – сказал Игорь. Виктория сжала губы, но промолчала. Ей не нравилось, что Игорь часто принимал решения, не посоветовавшись с ней. А уж какие у нее были натянутые отношения с Настей – его сестрой – он и так прекрасно знал. Сестра Игоря была старше него на три года, и она сразу невзлюбила Викторию. Игорь всегда ставил жене сестру в пример – вот какая Настя умница и мастерица на все руки. И готовит вкусно, балует мужа каждый день интересными блюдами. И работает не какой-то там бесполезной парикмахершей, а бухгалтером в компании. И дети у нее всегда при деле – накормленные, чистые, умные. И все у их детей расписано по минутам – кружки, дополнительные занятия, отменные оценки. И стоило Виктории лишь заикнуться, что муж Насти получает чуть ли не три раза больше денег, чем Игорь, как неминуемо наступал скандал.

Поэтому сейчас Виктория немного помолчала, обдумывая свои дальнейшие слова. Заметив, что Игорь не собирается ничего объяснять, предприняла новую попытку:

– Так куда мы едем? Можешь сказать?

Игорь проигнорировал ее вопрос и произнес:

– Запомни сегодняшней день! Он для нас станет судьбоносным!

Его голос был слишком радостным. Вика заметила улыбку на губах у мужа – как давно она не видела его улыбающимся! А ведь вначале ей она очень нравилась.

– Да что ты несёшь? – удивилась Вика. Она даже испугалась, как бы он не додумался сесть за руль подвыпившим. В последнее время женщина все чаще улавливала аромат спиртного от мужа. Но стоило ей об этом заговорить прямо, как дело заканчивалось очередным скандалом. Игорь подмечал все ее недостатки и ошибки, но, когда дело касалось его самого, он не шел на контакт и не собирался обсуждать имеющиеся между ними проблемы. А как без проработки совместных проблем можно было их решить?

– Я несу истину, – сказал Игорь и неожиданно рассмеялся. Это напугало женщину даже сильнее – так непривычно было слышать его смех. У них все меньше возникало моментов для радости и смеха. Даже проделки Дианы не вызывали у Игоря улыбку. Да он с ней и не сидел никогда, в отличие от маленького Димки. Тогда и Игорь был другим – любое достижение сына радовало его, он фотографировал каждый его шанс. Но сын становился старше и интерес к нему у мужа плавно сходил на нет. А с появлением Дианы и вовсе угас.

– Ты меня пугаешь, – прошептала Вика, откидываясь на потертое сиденье авто. Она уже не знала, что и думать.

– Ты бы себя видела, – снова рассмеялся Игорь. Но он быстро успокоился и место веселого мужа занял привычный угрюмый Игорь, мысли которого всегда витали где-то далеко. Казалось бы, он находился рядом, но мыслями витал в неизвестном Вике месте. – Сегодня мы наконец можем осуществить свою мечту! Ты даже не представляешь, как нам повезло!

Игорь встал на светофоре в ожидании и начал постукивать по рулю.

– Мечту? Какую мечту? – спросила Виктория. Она уже готова была потерять терпение и повысить голос. Хоть и понимала, что этим ничего не добьется.

– Ну ты чего? Мы уже десять лет на нее откладываем!

– Даже если мы продадим сейчас нашу квартиру, нам не хватит на нормальный вариант, – покачала головой Вика. – У нас квартира на первом этаже в пятиэтажке, за нее много ее дадут. Ты же знаешь, мы же уже консультировались...

– Женщина, дай договорить! – вспыхнул Игорь и вновь тронулся с места. Виктория пыталась понять, куда он едет. Улица была ей знакома, но она все равно ничего не понимала. Муж же тем временем продолжил: – Я нашел отличный вариант, и мы едем его смотреть!

– Но как же деньги? На мне хватит...

– Дом продают срочно и очень дешево...

– Постой, ты сказал дом? – опешила Вика. Женщина заметила, что они выехали на дорогу, идущую вдоль лесной гряды. И удивилась только ещё больше. Почему они выехали из города в сторону леса?

– Вот именно! Черт! Нам несказанно повезло! – в пылу радости он стукнул руками по рулю. – Дом! Понимаешь? Целый дом! Вместо чертовой тесной квартиры, где мы вечно стукаемся задницами! Теперь о таком можно будет позабыть!

Виктория провожала взглядом уходящие вдаль деревья, покрытые ещё зелёной листвой. Но в воздухе уже чувствовались перемены – скоро похолодает и деревья сменят яркую расцветку на унылую серость.

– Ничего не понимаю, – протянула она, сложив руки на груди – явный признак того, что Вика была недовольна.

– А что тут понимать? Если продаем нашу хибару, то нам хватает!

– На целый дом? Ты серьезно?

– Серьезнее некуда! Да, дом находится у Вишняковской реки по ту сторону леса. Но до города тут рукой подать! Димка может ездить в школу на велосипеде.

– А как же садик и моя работа? – спросила Вика, все еще пытаясь осмыслить сказанное мужем. – И если дом продают срочно, будут ли они нас ждать, пока мы найдем покупателей на нашу квартиру?

– Да не волнуйся ты так! Сейчас с риэлтором обо всем и договоримся. Радоваться надо! А не о такой фигне думать! Теперь уже дело за малым – оформить сделку и вперед – в новую жизнь.

Виктория промолчала, отметив про себя, что на ее вопрос муж так и не ответил. Она знала, что на той стороне леса есть частные дома, но они ее никогда не интересовали. Женщина всегда полагала, что покупка дома – это для них неосуществимая мечта, за которой и не стоит следовать. Через лес напрямую до города действительно было недалеко – полчаса пешей прогулки. Фигуре Вики это пошло бы на пользу, но каждый день с четырехлетним ребенком устраивать такие марафоны? Виктория не знала, что и думать по этому поводу. Поэтому она решила набраться терпения и просто подождать. Может Игорь что-то не так понял? И сейчас на месте окажется, что это большая ошибка. Он мог что-то не так посчитать, в этом он был не силен. Весь семейный бюджет был на ней – Игорь приносил деньги в дом, а она уже решала на что целесообразнее их потратить в этот месяц.

Ещё пять минут езды прошли в полной тишине. И вот слева от себя Вика заметила в ветвях деревьев пролегающую речку. Когда-то она была намного глубже и чище. В ней водилась разная рыба. Летом семьи отправлялись сюда поплавать и погреться на солнышке. Этот местный пляж пользовался популярностью. Но так было в прошлом. Со временем она стала усыхать, местами превращаясь в подобие болота. Да и люди приложили свою руку – речка была забита различным мусором, как и лес. Конечно, добровольцы постоянно устраивали утренники и вывозили из леса огромные мешки с мусором, но стоило наступить шашлычному сезону, и этот мусор возвращался вдвойне. А может и втройне. Уже активно в городе поговаривали, что лес скоро спилят, чтобы расчистить место под новый жилой комплекс.

Проехав вдоль речки еще некоторое расстояние, Викторией открылся новый вид – двух-этажное строение, располагающееся прямо у реки. Дом не выглядел новым, но и не был полной развалиной. Дом был выполнен в классическом стиле – кирпичные стены, квадратные окна с пластиковыми рамами, покатая крыша, под которой располагалось небольшое оконце – наверняка там находилось чердачное помещение. Балкон выходил прямо на реку. Игорь объехал дом и припарковался с другой стороны. И Вика смогла рассмотреть крепкую входную дверь в дом и прилегающий большой участок, заросший сорняками. Никакого ограждения вокруг не было. От крыльца в сторону леса уходила дорожка из разбитой местами плитки.

– Ну да, многое еще нужно будет доработать, – протянул Игорь, заглушая двигатель. Его машина остановилась на асфальтовой дорожке рядом с другим припаркованным автомобилем – серебристым Ниссаном. Он повернулся к жене, и та удивилась, каким энтузиазмом горят его глаза, а щеки покраснелись от предвкушения.

– Доработать? – протянула Вика, отстегивая ремень безопасности и хватаясь за свою сумочку.

– Ну да, поставить забор, очистить территорию. Надо еще посмотреть, что осталось внутри от прежних хозяев, а что придется докупить, чтобы не везти из старой квартиры. А может что-то из ненужного можно будет продать.

– Да как мы потянем этот дом? – воскликнула Виктория, но Игорь уже вышел из автомобиля и захлопнул за собой дверцу, не удосуживаясь дожидаться жену. Он уже ступил на тропинку, протянувшейся длинной узкой лентой до крыльца, выполненного из досок. Оно не выглядело надежным в отличие от всего остального дома – он смотрелся привлекательно. Крепкие стены, новые рамы. Слишком аппетитно, чтобы быть правдой.

«Ничего не понимаю», – подумала женщина, но поспешила за своим мужем. Выйдя из авто, она заметила выходящую из дома женщину в строгом костюме: черная юбка до колен, черный пиджак, серебристый кейс в руках. Волосы были сложены в пучок на макушке, а на лице красовались очки в круглой оправе. На вид ей можно было дать лет тридцать. Заметив подъехавшую семью, женщина сразу поспешила к ним по дорожке, выложенной потертой плиткой, ведущей от дома. Но она сразу сбавила темп, поняв, что на шпильках по такой тропе идти не удобно.

– Вы должно быть Михеевы, – с ходу начала женщина, резко остановившись перед ними и окинув оценивающим взглядом.

– Да, я Игорь, а это моя жена Виктория, – представился мужчина. Вика отметила, что ее муж напряжён как никогда раньше. Неужели они действительно приехали смотреть этот дом, выставленный на продажу? И неужели действительно он хочет его купить? – Я с вами связывался на прошлой неделе по поводу этого дома.

«На прошлой неделе? А мне даже ничего не сказал» – подумалось Вике, но она благополучно промолчала. Пока оставался призрачный шанс, что это никакая не ошибка вовсе, лучше молчать.

– Рада познакомиться, я ваш риэлтор Антонина. Готовы посмотреть дом? – вежливо произнесла женщина, переводя взгляд с Вики на Игоря.

– Конечно! – выпалил Игорь на одном дыхании. Женщина развернулась и направилась к дому, предлагая следовать за собой. Игорь поспешил за женщиной и поравнялась с ней – тропа позволяла идти по ней рядом лишь двум людям. Вика оглянулась – за небольшой дорогой сразу начиналась полоса более старого и непроходимого леса. В эту часть мало кто заходил – даже собачники обычно не заходили сюда. Сейчас было не ветрено, но женщине все равно показался какой-то шелест в листве деревьев. Виктория поежилась и поспешила за мужем. Мало ли какие звери могут здесь обитать. Хотя кроме белок здесь никто не был замечен.

Муж с риэлтором уже стояли на крыльце. Вика поспешно преодолела три ступеньки, которые скрипели под ее ногами.

Антонина распахнула перед парой дверь, приглашая их войти первыми. Игорь зашел первым, и Вика услышала восторженный оклик мужа. Она поспешила следом – любопытство оказалось сильнее. Женщина оказалась в просторном холле. На улице было пасмурно, но свет проникал через большие окна, расположенные с каждой стороны от входной двери. Риэлтор за их спинами щелкнула выключателем и все пространство вокруг осветилось белым светом. Исходил он от висящей над головой вошедших люстрой на пять лампочек. В двух плафонах не было ввернуто лампочек.

Холл был абсолютно пустым: только слегка потертый паркет под ногами, обои в мелкий цветочек на стенах. Внимание Вики сразу привлекла лестница справа от нее – она вела на второй этаж. Слева располагалась межкомнатная дверь, она была приоткрыта, и Виктория заметила за ней стоящую мойку. Не сложно было догадаться, что там находится кухня. Потолки тут были намного выше, чем у них в квартире. Вика прикинула, что не менее трех метров. Чтобы поменять лампочки в люстре или помыть ее – придется подставлять лестницу. Вика сразу отмахнулась от таких мыслей – дом еще не был в их собственности, а она уже думает, как будет мыть люстру!

– Ты только посмотри, какой простор! – сказал Игорь, делая пару шагов вперед и раскидывая руки в стороны. Паркетные доски загудели под его ногами. Да, дом не был новым, но он и не выглядел плохо. Обои можно было переклеить, на паркет положить ковровые дорожки и здесь сразу бы стало уютнее в разы. Но все равно одно не давало покоя Виктории. И она решила немедленно с этим разобраться. Обернувшись к Антонине, которая терпеливо стояла за их спинами, она спросила:

– Игорь озвучил мне цену дома. Почему так дешево? Он же просто огромный для такой цены! Столько пространства! Да мы за такую цену даже квартиру не потянем.

– Дом продается срочно, поэтому такая скидка, – отчеканила Антонина заученный текст, не сказав по сути ничего нового.

Виктория скептически приподняла бровь и решила устроить риэлтору настоящий допрос, но Игорь уже схватил ее за руку и потащил к лестнице. Его пальцы больно впились в ее кожу. Она даже почувствовала его тепло через свое осеннее синее пальто. Женщина послушно последовала следом, решив посмотреть второй этаж. Может причина низкой цены крылась на нем? Может там крыша просела и протекала или все комнаты были в плесени? Уж точно должен быть какой-то существенный изъян! И его надо было отыскать до покупки, а не после – когда уже придется мириться с этим.

Но и на втором этаже ничего странного не обнаружилось: длинный коридор, заканчивающийся окном. С одной стороны двери в комнату, с другой – покрытая бежевой штукатуркой стена. Здесь обнаружилось три спальни и отдельные ванна с туалетом. В спальнях даже осталась кое-какая мебель – кровати, тумбы, завешанные простынями. В коридоре на полу лежал выцветший ковер. Он заглушал шаги пары, ступающей по нему.

Дойдя до конца коридора, женщина выглянула в окно. Оно выходило прямо на речку, за которой скрывался темный лес. Над головой она заметила люк с раскладной лестницей на чердак – прям как в американских фильмах. Вика ещё такого не видела. У них не было дачи за городом, у знакомых тоже не было домов. И женщина до конца ещё не верила, что у них появился реальный шанс жить в собственном частном доме.

– Ну как вам? – раздался голос Антонины, которая бесшумной тенью следовала за ними по коридору. Она не торопила, давая возможность обдумать предложение. – На первом этаже находится кухня со входом в подвал, столовая и гостиная.

– Какая жилая площадь у дома? – спросила Вика, видя, что ее мужа все устраивает. Он не знал, на чем остановить свой взгляд. С восторженным видом он заглядывал в каждую комнату. Взгляд был слегка безумным и Вику он пугал.

– Сто двадцать квадратных метра, вместе с домом вы приобретаете и прилегающий участок земли. Вокруг лес, свежий воздух – идеальный вариант для семьи с детьми. И до города близко.

– Да мы хоть сейчас готовы купить его! – воскликнул Игорь, развернувшись к женщинам. – Но нам надо продать свою квартиру, чтобы хватило денег.

– О, это не проблема. Я возьмусь за продажу вашей квартиры. Сопровожу всю сделку начиная от продажи квартиры и заканчивая передачей ключей вам от этого дома.

– Вы серьезно? – не удержалась Вика, проигнорировав взгляд, который муж кинул на нее. На всякий случай она отступила от него на шаг – рука и так побаливала в том месте, где он сжимал ее своими крепкими пальцами. Уж слишком все складывалось на удивление удачно. Женщине по жизни никогда так не везло. – В чем подвох?

– Подвох? – захлопала своими глазами Антонина. – О чем вы? Хозяева просто нуждаются в деньгах, поэтому продают дом срочно.

От глаз Вики не скрылось, что на мгновение риэлтор отвела взгляд в сторону. Ну точно есть в чем-то подвох!

– Нас все устраивает! – выпалил Игорь, но Виктория решила не уступать на этот раз мужу и докопаться до истины. Может фундамент дома плавно уходит в реку? Если это обнаружится уже после покупки, они не смогут за этот дом выручить много денег, чтобы купить хотя бы квартиру тех же габаритов, как и сейчас.

– Я могу посмотреть в интернете, что с ним не так, – сказала Виктория. И в подтверждение своих слов выудила из недр своей сумочки смартфон. – Наверняка что-нибудь найду. Может дом постепенно сползает в реку или какой-нибудь завод сливает химикаты в воду...

– Ох уж этот интернет, он усложняет нам работу, – решила свести все в шутку Антонина, мило улыбаясь. Опустив взгляд на смартфон в руке женщины, она вздохнула. Потом понизила голос и заговорила: – До вас здесь жила семья из трёх человек. Их пятилетний сын недавно погиб...

Вика ахнула и прикрыла рот рукой. Игорь же не изменился в лице. Жена поняла, что он уже твердо намерен приобрести этот дом и ничто его не остановит.

Антонина же продолжила все тем же приглушенным голосом:

– Это была случайность. Трагедия ужасна, не спорю. Но это случилось даже не в доме, а лесу. Мать недоглядела за ребенком. Но такое всегда влияет на конечную стоимость недвижимости, ведь столько мнительных людей... Надеюсь, вы не такие и не упустите настолько выгодное предложение.

– Не такие. Не сомневайтесь, – сказал Игорь, сжав плечо Вики. Женщина прикусила губу, но промолчала. Не хотелось спорить с ним при постороннем человеке. Пришлось побороть желание вывернуться из его хватки.

– Значит, я могу взяться за продажу вашей квартиры? – спросила Антонина, устремив взгляд на Игоря. Она давно поняла, что с ним договориться легче.

– Да, давайте завтра встретимся примерно в это же время, – сказал Игорь, даже не взглянув на жену. – Вам, наверное, нужно будет посмотреть нашу квартиру?

Отпустив плечо жены, Игорь направился с Антониной вниз по лестнице, обсуждая все, что потребуется для продажи. Виктория же скривилась – там, где муж схватил ее за плечо, кожа горела. Да что на него нашло? Дом и правда выглядел хорошо. Но не стоило настолько явно показывать риэлтору свою заинтересованность в нем!

Слишком все быстро! Слишком! И он даже не обсуждает такое важное решение с ней. Викторию это бесило. А как же дети? Дима уже достаточно взрослый, чтобы тоже принимать участие в таких семейных делах. Все-таки его тоже коснутся перемены.

Она решила перевести дух и вошла в ближайшую комнату. Она сразу поняла, что это детская: ярко-желтые стены, наклеенные флуоресцентные звёзды на потолке. «Надо бы пере-

клеить тут обои, слишком яркие» – промелькнула мысль у Вики, и она недовольно скривилась. Ну вот опять – она делит шкуру неубитого медведя. Покупателя на их квартиру еще не нашлось, следовательно, и денег им на дом не хватает.

Из мебели здесь был только стол. Женщина прошла к нему, думая о том мальчишке, который жил здесь. Что с ним случилось? Наверняка в интернете она найдет много информации по этому делу. Сейчас все попадает в глобальную сеть. Но если Игорь реально собрался покупать этот дом, Вика не хотела знать, что с ним случилось. Она бы постоянно прокручивала это в голове и чересчур сильно опекала Диану.

Женщина провела рукой по пустой столешнице – она была покрыта слоем пыли. Вика отряхнула ее с пальцев и открыла первый ящик стола – внутри было пусто. А вот во втором ящике обнаружилась куколка. Виктория взяла ее в руку. Кукла была небольшой – около пятнадцати сантиметров и явно была самодельной – скрученной из серой пряжи. Выглядела она странно, руки и ноги смотрели в разные стороны, перекрученные под неестественным углом. Странный выбор игрушки для мальчика. На ощупь она была жёсткой – будто сделана не из мягкой пряжи, а сухой соломы. Ее даже было больно держать в руках – настолько сильно ворсинки впивались в кожу.

Тут раздался окрик мужа с первого этажа – он звал ее, Викторию. Женщина вернула куколку на место, захлопнула ящик стола, подняв облако пыли, и поспешила вниз, тут же позабыв о своей находке.

Глава вторая

Следующий месяц прошел быстро. Листья стала опадать с деревьев, все чаще шли дожди, ввергая Викторию в уныние. Осень была нелюбимым временем года женщины. Все вокруг становилось серым и безликим, подготавливая с предстоящим холодам. Даже зима не выглядела настолько скучной – все вокруг сверкало белоснежными кристаллами, часто светило солнце.

Но сейчас Виктории некогда было впадать в депрессию. Помимо забот о детях и работы в салоне, ей добавилось хлопот. В свободное время она паковала вещи, готовясь к переезду. Каждую коробку она подписывала и скрупулезно отсеивала все вещи по назначению. Посуду к кухонной утвари. Вещи – к одежде. Отдельно были коробки, помеченные именами: ее вещи, вещи Игоря, Дианы и Димки. Пускай это занимало время, зато на новом месте быстрее удастся разобрать коробки.

Игоря практически никогда не было дома – он приходил только переночевать. У него было много работы и приходилось встречаться с Антониной по вопросам продажи квартиры. Поэтому в сборе вещей он не принимал абсолютно никакого участия.

Какого же было удивление Вики, когда покупатель на их квартиру нашелся уже спустя две недели после осмотра того дома в лесу. Женщина не могла не признать, что Антонина знает свое дело – квартиру готовы были купить даже по большей цене, чем она с мужем изначально рассчитывали. Они оставляли в квартире кое-что из мебели – это и послужило тому, что стоимость оказалась выше. Это значило, что после продажи и покупки дома у них даже оставалось немного свободных средств, на которые Игорь собирался заняться обновлением дома. Первым делом он хотел поставить забор вокруг него, чтобы любопытные зеваки не заходили на их территорию.

Диана считала дни до переезда. Эта новость девочку очень обрадовала. Она загорелась идеей отдельной комнаты, где будет достаточно места для всех ее игрушек. Она постоянно расспрашивала мать, какой будет ее комната. И теперь можно было всю пофантазировать, какие обои можно там поклеить. Яркую желтизну точно надо было заменить. Диана попросила наклеить центральную стену фотообоем и Виктория уже подобрала в интернете вариант с диснеевскими героями.

Димка же сказал лишь одно: «Пофиг, вы ж уже все решили. Главное, что не с этой мелкой в одной комнате». Так что было сложно понять – доволен он или нет.

Виктория же даже пакуя вещи по коробкам, не верила, что будет жить в собственном доме. В детстве она хотела, чтобы у их семьи был дом. Обязательно с подвалом. В фильмах ужасов подвал всегда показывали, как какое-то жуткое пространство, куда все боятся спускаться. И где обязательно происходят ужасные вещи. И Вика фантазировала, как переоборудует подвал, сделав из него просторную, хорошо освещенную кладовую. Ни у кого она не будет вызывать страха и посещать ее будет приятно.

Но теперь предстоящие изменения пугали женщину. Столько лет на одном месте и все в один день изменится. Придется перестраиваться, раньше вставать, больше бывать на свежем воздухе. Виктория больше не вспоминала о происшествии с мальчиком. Теперь, когда дом потенциально уже был практически в их распоряжении, думать о грустном не хотелось. Изменения – это не всегда плохо. Возможно Виктория боялась зря и скоро все в ее жизни наладится. Ведь их с мужем мечта будет выполнена. И можно будет вместе подумать о новой мечте. Например, накопить на большое семейное путешествие. Последний раз на море они были вместе с Димкой семь лет назад. А может она сможет выделить деньги и на себя. Сходит в салон к косметологу, купит красивое нижнее белье. И наконец благодаря этим действиям увидит загоревшийся интерес в глазах своего мужа!

Ещё полторы недели ушло на заключение сделки и последние сборы. Игорь нанял грузовик и все необходимое было перевезено за два дня. Виктория не хотела расставаться с мебелью, хоть ее и было в квартире не так много. Но старый кухонный гарнитур с мойкой и плитой было решено оставить новым жильцам. Это все и так было в доме на кухне. Так же оставили большой диван из их спальни – он был очень громоздким. Вика решила, что в новую спальню лучше приобрести двуспальную кровать. Вслед за последними вещами семья Михеевых отправилась на своем автомобиле в новое жилище. Дети сидели на заднем сиденье. Диана рассматривала книжку с картинками, а Дима уткнулся в свой смартфон.

– Надеюсь инет там хорошо ловит, – это были единственные слова Димки, произнесенные за весь день. Игорь уже уточнил у Антонины – в дом был проведен интернет. Это позволяло воспринимать дом в лесу как более цивилизованное место. Так Вику не будут постоянно посещать мысли, что она отрезана от города.

– У нас начинается новая полоса жизни, – возвестил Игорь, вырвав на дороге, идущую через лес. Скоро они выучат ее наизусть, запомнив каждое деревце и куст на своем пути. – Наконец у нас будет собственный дом. Запомните этот день!

Виктория закатила глаза. Но энтузиазм мужа был заразителен и против воли она улыбнулась, смотря на проплывающие мимо деревья. Вся земля вокруг них была устлана желто-красной листвой. Сегодня даже погода будто радовалась за семью Михеевых – небо было голубым, впервые за последнюю неделю выглянуло солнце. Ощущение тепла и света было почти осязаемым.

– Долго ещё? – спросила Диана, которая уже давно отложила книжку в сторону и прильнула к окну. Вика заметила, что ее хвостики растрепались, хотя женщина их сделала всего два часа назад. Но дочка всегда умудрялась растрепаться даже в момент, когда по сути ничего не делала. Стоило им дойти до сада и от красивых аккуратных косичек не оставалось и следа.

– Уже близко, – ответил Игорь и вскоре Вика действительно увидела тонкую нить речушки. А ещё минут через пять показался и их новый дом. – А вот и он. Наш новый домик! Прошу любить и жаловать.

Глаза Дианы были полны восторга и именно в этот момент Виктория поняла, что Игорь был прав. Такую сделку нельзя было упускать. Даже Дима оторвался от экрана смартфона и стал поглядывать в окно через нависшую на глаза челку. Всем своим видом он старался не показать своей заинтересованности. Но вика заметила его оценивающий взгляд.

Игорь припарковался у дома прямо у того места, где начиналась плиточная тропинка. Здесь уже стоял последний грузовик с их вещами, и грузчики заносили коробки в дом. Вокруг оживленно переговаривались рабочие. В таких условиях наличие поблизости темного леса уже не пугало. Это порадовало Вику.

Она вышла из машины и выпустила дочку. Та сразу побежала по дорожке к дверям дома.

– Подожди меня, – воскликнула Вика и кинулась следом. – Не отходи далеко! Сейчас вместе посмотрим твою комнату.

– Ну как? – спросил Игорь у сына. – Впечатляет?

– Дом как дом, – пожал плечами Димка, остановившись у машины и окинув взглядом двухэтажное строение. – И сплошная глушь вокруг.

– Думаешь, что несёшь, – разозлился Игорь, хлопнув дверцей машины. – Чего ты понимаешь? Это очень удачное вложение денег. Скоро ближайшую к городу часть леса вырубят и здесь будет оживленный город! И цены на недвижимость будут огромными. А нам повезло купить дом с такой скидкой.

– Тебе виднее, – хмыкнул Димка и не спеша пошел к дому, не выпуская из рук свой смартфон. Игорь же пошел доставать из багажника сумки с самыми ценными вещами семьи.

Виктория догнала дочку у входа в дом и взяла ее за маленькую ручку. В дом вошли вместе. Внутри тоже было шумно. Сейчас холл женщине не показался просторным – он был пол-

ностью заставлен коробками и разобранной мебелью. Подоспевший Игорь начал руководить процессом. Чтобы сэкономить средства, он решил на месте сам собрать старые комоды и столы. Поэтому он поспешил на второй этаж, чтобы подготовить все к предстоящей ночи. Не хотелось ночевать буквально на неразобранных вещах. Новую кровать в разобранном виде уже подняли в их будущую спальню.

– Уныло, – услышала Виктория за спиной голос сына.

– Это пока, – улыбнулась женщина. – Здесь надо прибраться, разобрать все наше барахло, и ты взглянешь на дом иным взглядом.

Димка скептически приподнял правую бровь, но промолчал. Вика же сама хотела верить в сказанное. Два дня назад она взяла на работе двухнедельный отпуск. Это время она планировала полностью посвятить новому дому. Важно было наполнить его светом и уютом. Это сейчас он кажется чужим и безликим. Но скоро он наполнится семейными памятными мелочами и звонким детским смехом. Вика для себя решила, что нужно самой верить в начало новой жизни. Так пускай эта удачная покупка станет символом – входом в светлое будущее.

Из размышлений Вику вывел звонкий голосок Дианы:

– А где моя комната?

– Пошли, покажу, – сказала женщина и повела девчужку к лестнице. Начав подъем по ней, Вика отметила, что ступени идеально гладкие – тут и поскользнуться можно. Нужно обратить на это внимание Игоря. Пятнадцать ступеней – большое расстояние для ребенка. Если не обезопасить спуск и подъем по лестнице, то Вика будет постоянно переживать.

Привела Виктория дочку в комнату, которая некогда принадлежала маленькому мальчику. Мальчику, которому не суждено было стать взрослым. Грузчики уже сложили здесь у стены кровать в разобранном виде и шкаф для одежды. В углу у светлого окна, через которое проникали солнечные лучи, стоял старый стол, оставленный здесь прежними хозяевами. Свет от окна освещал яркие стены. Вика скривилась – слишком яркие, нужно скорее устроить здесь переклейку обоев.

Диана стала разглядывать комнату, закусив губу. Вика и сама понимала, что пока комната не выглядит радостным детским уголком. Но все было поправимо. Достаточно собрать привычную мебель, повесить яркие занавески и разложить любимые плюшевые игрушки Дианы.

Виктория приблизилась к столу, решив проверить, забрали ли хозяева ту куклу из пряжи. Выдвинув оба ящика, она ничего в них не обнаружила. Почему-то женщина почувствовала облегчение, не увидев ту мрачную куклу с растопыренными конечностями. Да и старый тяжёлый стол Вика решила выбросить. Ни к чему он тут – слишком старомодно выглядит. Но не этим днём. У них пока и так было много дел по подготовке дома к жизни.

– Давай найдем коробки с твоими вещами и разберём их, – предложила Вика. Дочка охотно согласилась, ей уже не терпелось воссоединиться со всеми своими многочисленными игрушками. Они поспешили обратно в холл дома. По пути она отметила, что Димка уже занял соседнюю комнату и разбирает свои вещи, нацепив на уши огромные наушники. Ему помощь не требовалось. Да он бы в любом случае от нее отказался.

Резкий сигнал будильника вывел Димку из сонных оков. Он нашарил телефон под подушкой и отключил его со второго раза. Сенсорный экран уже начал глючить и плохо реагировать на прикосновение. На улице уже рассвело, но было пасмурно и хотелось лишь сильнее укутаться в теплое одеяло. Занырнуть в его недра и не подниматься еще минимум часов десять. Но нужно было вставать в школу. Благодаря этому родительскому приобретению, парню теперь приходилось вставать на лишние полчаса раньше. И Димку такой расклад совсем не устраивал.

В новом доме они уже жили неделю. За это время отец успел собрать всю привезённую с собой мебель из старой квартиры, а мать – привнести уют в новое жилище. Точнее она так считала. Димке дом не казался уютным. Вот и сейчас он недовольно обвел взглядом свою комнату: полосатые обои, глупые золотистые шторы на окне, кровать из квартиры, стол с ноутбуком и старый огромный шкаф, который здесь остался от прежних хозяев. Комната была большой и минимум мебели делало ее одинокой и безжизненной. Но Дима не собирался ничего менять. Чтобы преобразить пространство вокруг, требовались деньги. У родителей просить было бессмысленно, а из своих запасов выделять он не хотел. Он уже понял, как сложно раздобыть деньги и ценил каждую сотню.

Лишь одно его радовало – теперь не приходилось делить комнату с мелкой засранкой, которая до сих пор иногда писалась в кровать. А в ее шкафу вечно жили то монстры, то милые волшебные существа – она бы уж определилась.

С первого этажа раздалось звяканье посуды. Дима закатил глаза – мать вновь удумала «побаловать» их своими пресными тонкими оладьями. Как хотелось зарыться лицом в подушку и никуда не идти сегодня. Парень даже не хотел представлять какого будет ходить в школу дальше. Преодолевать лес в дождливую погоду – то ещё удовольствие. А что будет зимой, когда все дорожки станут белоснежными, покрытые корочкой льда.

Натянув на себя потёртые джинсы и толстовку, Дима спустился на первый этаж. Он старался не шуметь и ему удалось незамеченным дойти до входной двери и наскоро обуться. Он планировал хотя бы избежать завтрака, раз нельзя было отказаться от школы. Придется выделить деньги из своих запасов на чипсы или чизбургер, но это того стоило. Опаснее было завтракать кулинарными шедеврами матери. Неудивительно, что отец практически перестал кушать дома.

Схватив рюкзак, Дима выскочил за дверь и кинулся прочь от дома по дорожке из плитки. Моросил мелкий холодный дождь, и парень натянул капюшон себе на голову. Только шагнув на лесную тропу, он выдохнул с облегчением. Асфальтовая автомобильная дорога осталась позади. Теперь его надёжно укрывали сухие ветви деревьев от окон чужого для него дома. Пускай это разозлит мать, ему было плевать. Тем более отец постоянно так смывался из дома, чтобы не принимать участие в семейных завтраках. Ему значит можно?

Дима кинул унылый взгляд на размытую тропу. Грязь хлюпала под его кроссовками. «Ну спасибо, родаки! – подумал парень. – Хорошо обо мне подумали. Всю жизнь мечтал жить отшельником.» Раз в глубине леса додумались построить частный дом, почему нельзя было облагородить тропинки в лесу? Уложить асфальт, поставит фонари в конце концов! А отец еще говорил, что скоро здесь будет офигительный жилой сектор. Ну да – конечно! Но только Димка к тому моменту успеет состариться.

Парень успел сделать пару шагов по тропе, когда услышал в отдалении за своей спиной хихиканье. Димка резко оглянулся и устремил взгляд на полосу деревьев за речкой. В этой части леса нить воды еще походила на речку, но скрываясь в более древней части леса, она превращалась в подобие болота. Деревья раскачивались от ветра и натужно скрипели. Парень обвел взглядом ближайшие деревья. Капли дождя стучали по мутноватой глади реки. Да кто додумался назвать это рекой? Даже здесь она казалась парню стремным болотом! В самом глубоком месте ему наверняка не достанет уровень воды даже до пупка. Интересно, здесь летом кто-нибудь купается? От этой мысли Димку передернуло. Скоро заразы можно подцепить в жиже, в которую все местные скидывают мусор!

Хихиканье не повторилось. Парень решил, что ничего подобного и не было. Просто грязь под его ногами издала такой звук, а уж его фантазия превратила хлюпанье в хихиканье.

Дима поправил ляжку рюкзака и уже собирался отправиться дальше, как заметил мелькнувшую тень в кроне деревьев. Всего в десятке метров от него. Внутри парня все похолодело – тень нельзя было спутать с каким-нибудь лесным животным. Да парень и сильно сомневался,

что в этом лесу водилось что-то большее по габаритам, чем белки. Хотя раньше поговаривали здесь видели лосей. Слишком высокая тень – точно человек. Конечно, за эту неделю Диме доводилось встречать в лесу рядом с домом людей – кто-то ходил сюда выгуливать собак, кто-то занимался бегом. Эта часть леса в дневное время была достаточно оживленной. Но кто мог скрываться в лесу рядом с их домом в такую мерзкую погоду?

Дима тяжело сглотнул, застыл в нерешительности на пару секунд. Но размышлял он не долго. Выдохнув, он направился в глубину леса – противоположную от города сторону. Туда, где он заметил мелькнувшую тень.

Парень старался не упускать из вида линию реки, чтобы не заблудиться в лесу. Этого ему ещё не хватало! Он не знал, насколько простирается эта часть леса. И не знал, что или кого ожидал увидеть в лесу. Но парню было интереснее побродить под ветвями деревьев в поисках приключений, чем отправляться на скучные занятия. Тем более первым уроком шла ненавистная алгебра. Ну ее!

Шел он минут пять, по левой от него стороне извивалась речка – поверхность воды была затянута зеленоватой тиной. Дима всегда думала, что в лесу должен быть свежий воздух. Но сейчас он морщил нос – от речки воняло так, что парня начинало мутить. Какими-то тухлыми водорослями – то еще удовольствие!

Дом и асфальтовая дорога остались позади. Дима ещё ни разу не заходил в эту часть леса. Он остановился, откидывая челку со лба. Сюда люди заходили реже. Это было понятно и по менее протоптаным тропам.

«Ну и что я тут забыл? – промелькнула недовольная мысль в его голове. – Кого я хочу тут найти? Мало ли здесь бродит психов?»

Но все же о произошедшем сегодня Дима решил рассказать вечером отцу – надо бы было ускорить возведение ограды вокруг дома. Мало ли. Раз шляются тут всякие по кустам, значит многим может интересно будет поглазеть на их дом, зажатый между двумя лесами.

Тут парень услышал всплеск за своей спиной. Оглянувшись, он увидел, как по мутной воде расходятся круги, будто в речку бросили что-то достаточно крупное. Дима огляделся – рядом никого не было. Поднял голову – никакого ветра и раскачивания ветвей. Он сделал несколько нерешительных шагов по направлению к воде. Пожухлая листва хрустела под подошвами кроссов. На краткий миг парню показалось, что на дне речки блеснуло два огонька. Как только Дима хотел приглядеться внимательнее, это место вновь затянулось тиной. Лишь капли воды беспокоили речную поверхность. Но точно не мелкий дождь создал на поверхности болота такую рябь.

– Что ты тут делаешь? – раздался голос за спиной у парня и тот в ужасе подскочил на месте. Подошва заскользила по земле, и парень потерял равновесие. Он приземлился пятой точкой на влажную землю и выругался. Теперь ни о какой школе и речи быть не могло! Все его джинсы были нещадно забрызганы грязью. Девчонки и так за его спиной хихикали над внешним видом. Ну да – он постоянно ходил в одном и том же, но не покупать же ему на смену пять пар джинс! Модником он себя не считал и таковым становиться не собирался.

Придется идти домой и объясняться перед матерью. Хотя можно было дождаться, пока она поведёт мелкую в сад и проникнуть в дом незамеченным. Дима решил так и поступить, но пока нужно было разобраться с тем, по чьей вине он оказался в такой ситуации.

Неловко поднявшись на ноги, он оглянулся и выпалил:

– Вот зачем так подкрадываться? Из-за тебя я весь в этом дерьме!

– Ну извини, – пожала плечами девушка, стоящая перед ним. На ней были надеты джинсы в обтяг, дутая куртка и светлая шапочка, из-под которой выбивались светлые локоны. Дима прикинул, что ей примерно столько же лет, как и ему. Она была лишь на пол головы ниже, и парень решил, что именно ее он и преследовал. Вряд ли в такое время вокруг бродит одновременно несколько человек.

– Ты вообще что тут забыла? – грубо бросил Димка, оглядывая свои загубленные джинсы. Отряхивать их не было никакого смысла – грязь быстро пропитала джинсовую ткань, превратившись в расплывчатые пятна. Если мелкая бестия его таким увидит, точно начнет ржать и говорить, что он обделался.

– Я дышала свежим воздухом, – ответила девушка, убирая руки в карманы куртки. Она не задержалась взглядом на Димке и стала смотреть вдаль. – Люблю дождь.

– Да кто его любит, – буркнул Димка, но все же кинул заинтересованный взгляд на девушку. Он был готов встретить в лесу кого угодно, но не девчонку его лет.

– Я здесь живу недалеко, – заметила девчонка, держась от Димы на некотором расстоянии.

– В лесу? – скептически спросил парень. И тут же осознал, что сам ведь живёт по факту в лесу. Пускай его дом и можно было найти на гугл-картах.

– В доме, – рассмеялась девчонка и Дима отметил, что смех у нее звонкий. Совсем не похож на то хихиканье, которое он слышал ранее. Стоп. Он же уже решил, что это было вовсе не хихиканье, а хлюпанье его кроссов.

– В доме? В лесу? – уточнил Димка.

– Ну да. Как я понимаю, ты поселился со своей семьёй в доме у Вишняковской реки. Я видела, как вы разгружали грузовик неделю назад. Не думал же ты, что это единственный дом здесь? Если пройдёшь в обратную сторону вдоль реки по асфальту, то увидишь ещё несколько частных домов. В одном из них живу я с родителями.

Дима почувствовал себя тупым. Он действительно думал, что их дом единственный в лесу. Но оказывается живописное место вдоль реки активно застраивали домами. Значит отец был прав, что в скором времени здесь могло стать более оживлённо. Это не могло не радовать.

– Что ты так внимательно высматривал в речке? – спросила девчонка, решив сменить тему. И сама сделала пару шагов по направлению к болотной тине.

– Мне показалось...

– Что показалось? – произнесла незнакомка, видя, что парень замешкался.

– Не знаю... не важно, – отмахнулся недовольно Дима. Хихиканье, тени в деревьях, блеск в реке – все сейчас показалось ему таким глупым. Лес выглядел достаточно мрачно, вот его и посетили глюки. Тем более на ночь он смотрел очередной жутик, неудивительно, что кошмары стали преследовать его и наяву.

Но одно ему точно не приключилось. Эта девчонка. Она начала внимательно его рассматривать своими слегка раскосыми глазами. Он заметил, что верхняя губа у нее немного больше нижней, нос с небольшой горбинкой. Но это девчонку совсем не портило. Будто эти недостатки превратились в ее достоинства. Димке стадо неуютно. Помявшись на месте, он решил задать вопрос:

– Значит мы вроде как соседи?

– Получается так, – кивнула она, начав вычерчивать ногой по мягкой земле какие-то знаки.

– И давно ты живёшь в этой глуши?

– Глуши? Здесь великолепно, – воскликнула с жаром девчонка.

Димка с ней был не согласен, поэтому сразу парировал:

– Великолепно? Что может быть великолепного в этой заднице мира? И это болото, от него так и разит. Такой тухлый смрад, ужас!

– Это река. И ничего от нее не разит. Здесь свежий воздух и так красиво. Мы переехали сюда три года назад. Вот увидишь, ты будешь в восторге от вида зимнего леса и застывшего льда на реке. Это так прекрасно.

– О да, ну-ну, – хмыкнул Димка. – Меня, кстати, Дима зовут.

– А я Алена, – представилась девчонка. Димка представил, как странно они выглядят – парочка под дождем у болота, да вдобавок у него все штаны сзади заляпаны. В школе наверняка уже начался первый урок.

– Хм, ты в какую школу ходишь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.